Могилу, в которой погребли завёрнутые в белую ткань кости Манато, вырыли не на вершине, а посередине склона холма. Они принесли с собой каменную плиту, и поставили её над могилой. На плите было высечено имя Манато и выкрашенный красным лунный серп. Хоть они и стажёры, но всё же состоят в добровольческом корпусе, и могила Манато была соответствующим образом отмечена.

Множество соседних надгробий также несло на себе знак полумесяца, некоторые настолько старые, что краска полностью облупилась. Немало солдат Красной Луны нашли здесь свой последний покой.

На верхушке холма возвышалась башня, вид её вызывал отвращение.

Та самая башня, из которой вышли Харухиро и остальные. Как давно это было? Наверное, прошло меньше месяца, но то время казалось очень далёким. Они и правда вышли оттуда? С виду в башне отсутствовали какие-нибудь двери и входы. Откуда же они вышли? Харухиро не знал, но его это и не волновало.

Кремация стоила пятьдесят медяков, а могила на холме - ещё пятьдесят. Похороны обошлись в один серебряный. Один серебряный за смерть человека. Всего один серебряный. Харухиро заплатил из своего кармана, но правильно ли он поступил? Сбережения Манато составляли семь серебряных и двадцать один медяк. Одежду сожгли вместе с телом, но остался посох, рюкзак и другие личные вещи. Что им делать с ними? Харухиро раздражала необходимость думать об этом.

Манато больше нет. Его действительно нет. Не прошло и дня. Вчера они отнесли его в крематорий, и рабочие сказали им вернуться в полночь. Они не знали, что делать после того как им отдали останки Манато, так что они вернулись к Священникам в храм Люмиариса. Мастер Хоннэн предложил им оставить останки на ночь в храме, но они не могли просто бросить Манато там.

В конце концов они положили Манато в углу храма и сидели вокруг до рассвета. Никто не спал.

Время от времени кто-нибудь ненадолго забывался дрёмой, но тут же просыпался. Может, поэтому сейчас они все в таком оцепенении? Они сидели перед могилой Манато, но всё казалось ненастоящим.

Шихору, обессиленная от рыданий, упиралась обеими руками в землю, чтобы не упасть. Похоже, ей требовались огромные усилия просто чтобы сидеть. Юме смотрела в небо, издевательски чистое и солнечное, наверное следя за полётом птиц. Огромная фигура Могзо словно съёжилась, лицо ничего не выражало. И ещё был Ранта.

Почему он молчит всё это время. Кому же ещё болтать, если не ему? Ну и ладно. Тогда Харухиро сам прервёт молчание.

- Странно, - начал он, обрывая травинки, - Во всём этом нет никакого смысла. Я ведь не один так думаю, верно?

Ранта посмотрел на него, но не сказал ни слова. Судя по выражению лица, какие-либо разумные мысли у него сейчас отсутствовали.

- Манато однажды сказал, - продолжил Харухиро, отбрасывая сорванные травинки в сторону, - "Это словно игра." Я тогда тоже так подумал, но что это за игра? Я не знаю. Это не игра. Совсем не игра....

Не понимаю. Это же глупо... глупо.

В конце концов Харухиро полностью запутался, потеряв мысль и забыв что хотел сказать. Сколько сейчас времени? Уже давно за полдень, наверное, даже ближе к вечеру. Колокола в Ортане звонят каждые два часа, отмечая время. Один раз в шесть утра, два раза в восемь, три раза в десять, и так далее. Сколько ударов колокола он слышал в последний раз? Он забыл.

Ранта внезапно поднялся.

- Я пошёл.
- ...Куда? спросила Юме.

Ранта, не заботясь о производимом впечатлении, коротко хохотнул.

- Какая разница? Что толку сидеть тут? Мы уже ничего не исправим.
- Идиот! сорвалась Юме.

Ранта не ответил на оскорбление. Это было совсем не в его стиле. Он пошёл прочь. Харухиро двинулся за ним, Могзо последовал его примеру. Харухиро, уходя, оглянулся. Юме обнимала Шихору за плечи. Она смотрела в их направлении, но Харухиро издали не видел, кивает она или отрицательно мотает головой. Впрочем, как ему показалось, она пытается сказать, что они двое останутся у могилы. Справится ли Шихору? Она в шоке, наверное, даже большем чем Харухиро. В конце концов, Шихору явно любила Манато.

Ранта, похоже, направлялся обратно в Ортану, и Харухиро собрался было спросить его, куда он идёт, но передумал. Неважно. Когда они добрались до улицы Каэн в северном районе города, прозвучало семь ударов колокола. Значит, уже восемь вечера. На улицах, как и обычно в это время дня, было полно людей.

Ранта шёл ко входу в большое здание. Вывеска гласила: "Таверна Шерри". Харухиро узнал название - это то самое место, где собираются члены Красной Луны. Ему несколько раз случалось проходить мимо, но внутрь он ни разу не заходил. Манато бывал тут время от времени, собирая информацию, но все остальные предоставляли это ему одному. Они просто перекладывали все дела на Манато.

И я такой же, подумал Харухиро. Я просто увязался с ним и делал всё, что он мне говорил.

Большое, просторное внутренне пространство таверны Шерри тускло освещали свисающие с потолка лампы. Зал представлял из себя двухэтажный атриум, площадь второго этажа вдвое меньше первого. Посетителей собралось пока немного - лишь половина мест была занята - но всё же здесь присутствовало больше сотни человек. Зал заполонял шум голосов, громкого смеха и редкие злые выкрики, ко всему этому примешивались звонкие голоса официанток.

Ранта нашёл пустой стол в углу первого этажа и уселся. Харухиро и Могзо подсели к нему. Наконец к ним подошла официантка.

- Три пива. - сказал Ранта, подняв три пальца.

Он не озаботился спросить Харухиро и Могзо, что те хотят выпить.

- Я не очень-то хочу... запротестовал Харухиро.
- А чего ты хочешь? Молока? Ранта скрестил руки на груди и топнул ногой. Не тупи. Мы в таверне. Та-вер-не. А в тавернах положено пить алкоголь.
- Н-но... Могзо придвинулся, втянув голову в плечи, Пить в такое время?
- Идиот! Именно в такое время положено выпивать, Ранта всхлипнул и потёр глаза, Манато. Этот гад приходил сюда выпить, верно? Но он... Вы же понимаете, он... Не то чтобы мы тут вместо него, но...
- Верно, сказал Харухиро, поставив локти на столешницу и низко повесив голову, Ты прав.

Официантка вернулась с пивом. Заплатив ей, они свели кружки вместе и выпили. Может из-за того, что все они хотели пить, но горькое пиво показалось им замечательным. Заказывал ли Манато это пиво когда приходил сюда? Нравился ли ему вкус?

Возможно, дело в алкоголе, но лицо Харухиро запылало, а разум опустел. Лица Ранты и Могзо тоже покраснели. Ранта внезапно ударил своей глиняной кружкой по столу.

- Дерьмо. Проклятое дерьмо. Я завязываю. Я больше не хочу этим заниматься. Я серьёзно. Я с самого начала не слишком-то хотел, но, хоть и неохотно, подыгрывал. Вы двое ведь тоже, да? Что вообще это значит - Воин? Вор? Рыцарь Ужаса? С... Священник? С меня хватит. Мне плевать.

Бросаю это всё. С сегодняшнего дня бросаю, навсегда.

- Бросаешь?- Харухиро скрипнул зубами, И что ты намерен делать?
- Ничего, ответил Ранта, А что такого? Я что, должен что-то делать? Я не обязан. А хоть бы и обязан, мне плевать.
- Плевать тебе или нет, у тебя нет выбора. Мы ведь из-за этого вступили.
- Я не знал!
- А о чём ты тогда думал, если не знал?!
- Откуда мне было знать?!
- П-пожалуйста, Могзо вклинился между Харухиро и Рантой, Пожалуйста, оба, перестаньте ссориться.
- Заткнись! Ранта грубо оттолкнул Могзо, Даже если мы намерены продолжать, как мы можем?!

Что нам делать теперь?! Манато больше нет?!

- Я знаю! Я без тебя заметил, знаешь ли! проорал Харухиро.
- Тогда отвечай! Когда тебя ранили в бою, именно Манато всегда приходил и спасал твою шкуру!

Как ты намерен быть теперь, когда его нет, а?! Отвечай!

- Я...
- Ведь это именно из-за тебя, из-за того что ты получил столько ран, Манато использовал всю свою магию и всё так кончилось!
- ...Ранта, ты... Ты что, правда так думаешь?
- А что, не так? Я что, неправильно говорю?!
- Нет... ты прав.
- Всё из-за того, что ты хреновый боец! Ты постоянно получал раны и путался под ногами! Всё из-за тебя!
- Хватит! проревел гневный голос. Могзо. На секунду, вся таверна затихла. Могзо яростно нахмурил брови. Харухиро онемел. Ему не верилось, что Могзо может так разозлиться. Сейчас не время ссориться друг с другом! Успокойтесь, оба!

Харухиро поёрзал на стуле.

- ...Прости.
- Ты тоже, Ранта пожал плечами, Ты слишком разозлился. Тебе стоит быть поспокойнее.

Под взглядом Могзо Ранта сжался.

- Прости! Я буду осторожнее! Правда, буду! Незачем так сердиться...
- На самом деле, Могзо отхлебнул пива и расслабился, Это хороший вопрос что делать дальше.

Харухиро почесал в затылке.

- Я знаю, но я пока не очень-то хочу думать об этом. Всё равно голова сейчас толком не варит.
- Скажу одно, Ранта стукнул кружкой по столу, Я не пессимист какой-нибудь, но я всё обдумал, и без него мы продолжать не можем. Просто попробуй подсчитать, сколько раз он спасал нас, и поймёшь.
- Раз так, Харухиро покосился на Ранту, Будем бездельничать? Но это ведь тоже невозможно, верно? Как быть с деньгами? Нужны деньги на еду и крышу над головой. Поищем другую работу?

Ранта нахмурился и подпёр подбородок ладонью.

- Как вариант.
- Для меня. Но ты Рыцарь Ужаса. Твоя гильдия не позволит тебе просто уйти и найти другую работу, указал Харухиро.

Ранта раскрыл рот.

- Ты что, забыл?
- Я не забыл! Но... став Рыцарем Ужаса, я навсегда Рыцарь Ужаса? Чёрт! Почему я стал Рыцарем Ужаса?!

Могзо тяжело вздохнул.

- Другая работа...
- Эй! их окликнул чей-то знакомый голос. Обернувшись, Харухиро также узнал и его владельца.

Тот помахал, приближаясь. - Эй, эй! Это вы, народ! Не помню как вас звать, но давно не виделись! Как дела? Как жизнь молодая?

- Киккава... - Харухиро несколько раз моргнул.

Это беспечное лицо нельзя было ни с кем спутать. Болтун Киккава. Но сейчас он выглядит иначе, по крайней мере его облачение. Броня, укреплённая металлическими пластинами, на поясе меч с роскошной гардой. Судя по снаряжению, он Воин.

- Привет-привет! - Киккава ухмыльнулся от уха до уха и поднял ладонь в приветствии. Харухиро непроизвольно ударил своей ладонью о его.

Киккава, не спрашивая, подтащил стул и уселся между Харухиро и Могзо.

- Пива, пива! Все согласны на пиво? Пива! - он подозвал официантку и сделал заказ, - Hy! Hy, ну, ну!

Как оно? Как всё идёт? Как сами? Зашибаете деньжищи? Как там звалось то место... Дамроу! Вы ведь там работаете, верно? Я слышал, слышал! Недавно я встретил тут Манато, и он мне рассказал!

Ну же! Рассказывайте! Как оно идёт?

Киккава всё так же раздражающе жизнерадостен. Несколько ошеломлённый, Харухиро честно ответил - ...Плохо. - Возможно, чуточку чересчур честно. - В общем, Манато... Манато, немного... ну, не немного, но...

- Что?! Киккава подался вперёд, Что-что-что?! Нет! Не может быть! Ни-за-что! Он ч-ч-что, женится?!
- Да нет же! Харухиро стукнул Киккаву по затылку, как настоящий цуккоми. Тот вскрикнул, вытаращив глаза, но Харухиро ни капли не пожалел что ударил его.
- ...Нет, горько сказал Ранта, Он мёртв. Убит вчера.
- Ого... Киккава взялся за затылок, а другой рукой за подбородок. Простите. Я не хотел. Правда, правда не хотел. Я ничего такого не имел в виду. Просто... я представить себе не мог, что он умрёт. Я всегда думал, что он из тех кому всё удаётся, только другой, не такой как Ренджи. А может и такой же. Я не очень хорошо их понимаю, таких людей, но... Эй! Вот и наше пиво! Ну, за... наверное, сейчас неподходящий момент для тостов. Ладно, давайте просто выпьем.

Харухиро размял шею. Внезапно он почувствовал себя очень уставшим.

- Похоже, у тебя всё хорошо, Киккава. Присоединился к какому-нибудь отряду?
- Aга! Почти сразу после того как расстался с вами, я вступил в команду парня по имени Токимуне.

Хороший парень, но несколько глупенький. Он тут? Я вас познакомлю...

- Нет, не утруждайся.
- Ясно. Ну, полагаю спешить некуда. Манато ведь был Священником, верно? Основой вашей команды? Священники погибают сравнительно часто. Они лёгкие мишени.

Могзо медленно перевёл взгляд на Киккаву.

- Правда?
- Разве не очевидно? Киккава энергично отхлебнул из кружки, О чём мы там говорили? А, верно, Священники. Враги знают, что Священники целители команды, а значит есть смысл метить в них.

А Воины вроде меня? Мы встаём между ними и врагами, защищая Священников. Так обычно и протекает бой. Основа основ, в общем-то.

Могзо зарылся лицом в ладони.

- ...Я совсем его не защищал. Я лишь всё время просил его о помочь мне...

Киккава утешающе похлопал Могзо по плечу, словно старый друг. Только он не друг.

- Не терзайся этим. Все рано или поздно ошибаются. Именно методом проб и ошибок мы находим верный путь. Всё хорошо, всё будет хорошо.
- Но... Могзо потряс головой, Манато ведь не вернёшь.
- Верно, Киккава поднял обе руки, уступая, Это верно, но вам-то нужно жить дальше. Вы, конечно, можете подумать что я говорю так лишь потому, что никогда не терял товарища, но с другой стороны, именно поэтому я и могу такое сказать. Постойте. Разве это не то же самое? Ладно, для начала, не оборачивайтесь на прошлое, смотрите на то, что ждёт вас впереди.

Харухиро опустил взгляд на кружки, стоящие в ряд на столе. Киккава имел в виду, что ему не стоит так потуплять взор? Незачем подчиняться каждому слову Киккавы, но что бы подумал Манато?

Манато не нуждался в словах, чтобы указать им, куда смотреть. Он создавал настроение, в котором все естественным образом смотрели в будущее.

- Даже если мы соберёмся продолжать, - начал Ранта, бормоча, - То, что ждёт нас впереди, не имеет значения. У нас больше нет Священника. У нашей команды.

Киккава посмотрел на них, всем своим видом будто бы говоря - "ну и что?"

- А что насчёт поисков? Другого Священника. Постойте. Я знаю, что вы хотите сказать.

Никакой Священник не захочет вступить в команду стажёров. Верно? Кстати, я больше не стажёр. Я купил свой контракт Красной Луны. Теперь я полноправный солдат. Хотите посмотреть? Показать вам?

- Нет, не надо, Харухиро вздохнул, Но ты только что сказал сам. Никакой Священник не захочет присоединиться к нам.
- Вообще-то... есть кое-кто... проговорил Киккава.
- Что?
- Я знаю много народу, а много народу знает меня. Из Красной Луны, в смысле. Есть кое-кто. Кое- кто, кого я знаю. Кто-то, кого даже вы сможете взять в команду.

Ранта с интересом подался вперёд.

- Кто?
- Но для начала! Киккава по очереди посмотрел на них, Как вас всё-таки зовут? Простите! Я пытался вспомнить, но никак не получается. Можете повторить?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3185996